

Получение взятки за незаконные действия (бездействие) и превышение должностных полномочий из корыстной заинтересованности: проблема конкуренции норм

Аннотация. Современное уголовное законодательство содержит ряд норм, которые регулируют сходные общественные отношения и могут конкурировать друг с другом, когда совершается преступное деяние, подпадающее одновременно под действие нескольких статей Уголовного кодекса РФ. Работа посвящена исследованию взаимосвязи превышения должностных полномочий и получения взятки за совершение незаконных действий (бездействия) с учетом разъяснений Верховного Суда РФ для разрешения вопроса о наличии или отсутствии конкуренции указанных норм уголовного законодательства. Их коллизионный характер ведет к возможной неверной квалификации деяния: общественная опасность конкретного преступления будет либо недооценена, либо переоценена, что в любом случае не позволит выполнить требования принципа справедливости. Правильная оценка внутреннего содержания уголовно-правовой нормы, ее взаимосвязи с другими нормами уголовного законодательства и их совместной внутренней иерархии позволяет лучше понимать систему предусмотренных уголовным законодательством запретов.

Ключевые слова: уголовное право; уголовное законодательство; актуальные проблемы; превышение должностных полномочий; получение взятки; конкуренция норм; совокупность преступлений; нормативные коллизии; квалификация преступлений; Верховный Суд РФ.

Для цитирования: Дубровин В. В., Дубровина Е. Г. Получение взятки за незаконные действия (бездействие) и превышение должностных полномочий из корыстной заинтересованности: проблема конкуренции норм // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 10. — С. 126–132. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.126-132.

© Дубровин В. В., Дубровина Е. Г., 2025

* Дубровин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Международно-правового факультета МГИМО МИД России просп. Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454 vldubrovin@gmail.com

** Дубровина Екатерина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Международно-правового факультета МГИМО МИД России просп. Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454 benderskaya@gmail.com

Receiving a Bribe for Illegal Actions (Omission) and Abuse of Office Motivated by Self-Interest: The Problem of Collision of Norms

Vladimir V. Dubrovin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, International Law School, MGIMO University, Moscow, Russian Federation
vldubrovin@gmail.com

Ekaterina G. Dubrovina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, International Law School, MGIMO University, Moscow, Russian Federation, Moscow, Russian Federation
benderskaya@gmail.com

Abstract. Modern criminal legislation contains a number of norms that regulate similar social relations and can be in a relationship of competition with each other. This occurs when a criminal act simultaneously falls under the provisions of several articles of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper is devoted to the study of the relationship between abuse of office and bribery for committing illegal actions (omission), taking into account the clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation to resolve the issue of the presence or absence of collision of the specified norms of criminal law. Their conflicting nature can lead to the potential incorrect qualification of an act: the social danger of a specific crime will be either underestimated or overestimated, which in any case will prevent the fulfillment of the requirements of the principle of justice. Proper understanding of the internal content of the criminal law norm, its relationship with other norms of criminal legislation and their joint internal hierarchy allows for a better understanding of the system of prohibitions provided for by criminal law.

Keywords: criminal law; criminal legislation; current issues; abuse of office; receiving bribes; collision of norms; multiple counts; regulatory conflicts; classification of crimes; Supreme Court of the Russian Federation.

Cite as: Dubrovin VV, Dubrovina EG. Receiving a Bribe for Illegal Actions (Omission) and Abuse of Office Motivated by Self-Interest: The Problem of Collision of Norms. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(10):126-132. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.126-132.

Нормативные коллизии деструктивно действуют на систему права, внося в нее дисбаланс, одновременно выступая и коррупциогенным фактором, снижающим правовую определенность правовых норм¹, что особенно в сфере уголовно-правового регулирования может влечь крайне неблагоприятные последствия.

При этом конкуренция норм — частный случай нормативной коллизии, как правило

возникающей при столкновении общей и специальной норм одной отраслевой принадлежности по причине разницы в объеме правового регулирования². По мнению Ю. А. Тихомирова, нормативные коллизии представляют собой противоречия между существующими правовыми актами³. Как отмечал Н. И. Матузов, они негативно влияют на нормальную работу правовой системы, на эффективность правового регулирования и правопорядок⁴.

---

¹ Правовая экспертиза : учеб. пособие / В. В. Дубровин, А. Г. Волеводз, Е. Г. Дубровина [и др.] ; под ред. А. Г. Волеводза. М. : МГИМО-Университет, 2024. С. 322.

² Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Т. 8 : Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. I : Множественность преступлений / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 361.

³ Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 3–4.

⁴ Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 226.

В системе уголовного законодательства конкуренция норм также отмечается исследователями. Так, В. П. Малков указывал, что случаи, при которых одно и то же деяние подпадает под признаки диспозиции более одного состава из Особенной части УК РФ, являются именно названной конкуренцией⁵.

Можно проиллюстрировать эту проблему на примере двух близких по своим признакам составов преступлений, закрепленных в п. «е» ч. 3 ст. 286 (превышение полномочий из корыстной заинтересованности) и в ч. 3 ст. 290 (получение взятки за незаконные действия) УК РФ⁶.

Сравнение упомянутых составов преступления позволяет выявить следующие сходства и различия.

Субъект в обоих составах один и тот же — специальный, должностное лицо⁷.

Субъективная сторона представлена умышленной формой вины в обоих составах; превышение должностных полномочий дополнительно характеризуется обязательным мотивом — корыстью⁸.

Отдельно стоит обсудить вопрос о наличии корысти при получении взятки. С одной сто-

роны, законодатель не указывает ее в качестве обязательного признака субъективной стороны, с другой стороны, поскольку получение взятки — предметное преступление и предметом выступает имущество⁹, в получении которого заинтересован взяткополучатель, а корысть — это направленность на извлечение материальной выгоды¹⁰, из толкования положений уголовного законодательства вытекает, что корысть — обязательный признак получения взятки.

Содержание корысти часто становилось предметом исследования Пленума Верховного Суда РФ, который в постановлениях неоднократно поднимал вопрос о толковании ее содержания.

Так, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19¹¹ содержится разъяснение, что корысть — стремление получить выгоду имущественного характера. При этом такое стремление не должно одновременно сочетаться с незаконным и безвозмездным обращением имущества, что, по мнению П. С. Яни, служит критерием дифференциации должностного преступления от хищения¹². В свою очередь, пункт 26 постановления Плену-

⁵ Малков В. П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания) // Избранные труды : в 3 т. Т. 2. Казань, 2011. С. 422.

⁶ Здесь и далее будем рассматривать только корыстную заинтересованность в качестве квалифицирующего признака превышения должностных полномочий, исключая иную личную заинтересованность. Диспозиция ч. 3 ст. 290 УК РФ содержит указание на совершение взяткодателем как незаконных действий, так и незаконного бездействия. В целях удобства в дальнейшем будут указываться только незаконные действия, без дополнительного указания на незаконное бездействие.

⁷ Здесь и далее в качестве субъекта преступления будут рассматриваться исключительно российские должностные лица.

⁸ Уголовное законодательство, судебная практика используют понятие «корысть» в разных конструкциях: «корыстный мотив», «корыстная цель», «корыстные побуждения». В статье будет использован общий термин «корысть», который надлежит толковать как мотив или цель сообразно содержанию диспозиции комментируемой статьи УК РФ.

⁹ Здесь и далее термин «имущество» используется в соответствии с легальным определением, закрепленным в ст. 128 ГК РФ.

¹⁰ Романова В. В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями // Криминалист. 2012. № 1 (10). С. 27.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлениях Пленума и судебной практике // Законность. 2014. № 4 (954). С. 29.

ма Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48¹³ связывает корысть со стремлением изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу или распорядиться им.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48¹⁴ корысть связана с незаконным изъятием денежных средств и другого имущества в свою пользу или в пользу других лиц.

Содержание понятия «корысть» можно выделить и в положениях п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 и п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2019 № 58¹⁵, в соответствии с которыми делается акцент на цели получения материальной выгоды или извлечения от материальных затрат.

Сравнивая правовые позиции Верховного Суда РФ, изложенные им в различных постановлениях Пленума, замечаем, что корысть понимается примерно одинаково вне зависимости от состава преступления, отягощенного данным квалифицирующим признаком. Следовательно, корысть в превышении полномочий (предусмотренная законодательством) и в получении взятки (предполагаемая из толкования) одинакова по содержанию.

При анализе объекта рассматриваемых составов преступлений можно декларировать, что непосредственный объект уголовно-правовой охраны в обоих составах совпадает, и выделить вопрос об обязательном характере предмета преступления в исследуемых составах. При получении взятки предмет преступления является

обязательным признаком объекта, предусмотренным уголовно-правовой нормой. Предмет в рассматриваемом превышении должностных полномочий прямо не закреплен диспозицией статьи, но, как представляется, его обязательный характер обусловлен наличием корысти в субъективной стороне состава этого преступления.

При анализе объективной стороны нужно обратить внимание на следующее.

Превышение должностных полномочий в составе деяния содержит выход за пределы полномочий субъекта преступления, который раскрывается в п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19: совершение действий, которые относятся к полномочиям другого должностного лица, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в нормативном правовом акте, коллегиально или по согласованию с другим должностным лицом или органом, а также которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Получение взятки за незаконные действия в составе деяния имеет два действия: собственно получение взятки и те незаконные действия, которые этим обусловлены. Незаконным действиям в данном составе преступления необходимо уделить особое внимание, так как законодатель не определил в тексте уголовного закона взаимосвязь между самим получением взятки и указанными действиями, равно как и не разъяснил их содержания¹⁶. Вместе с тем пункт 6 поста-

---

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Представляется, что понятие незаконных действий следовало бы раскрыть в примечании к ст. 290 УК РФ, поскольку это является обязательным признаком данного состава преступления, а значит, требуется либо отсылка к иному нормативному правовому акту, содержащему такое разъяснение, либо определение содержания и признаков таких действий в тексте самого уголовного закона, что было бы точным соблюдением принципа законности уголовного законодательства.

новления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24¹⁷ раскрывает содержание незаконных действий практически аналогично положениям п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19.

Соотнося получение взятки и совершение рассматриваемых действий, можно предположить, что такие действия совершаются:

- 1) до получения взятки;
- 2) одновременно с получением взятки;
- 3) после получения взятки.

При этом первый вариант, при котором незаконные действия предваряют получение взятки, стоит отвергнуть, поскольку в таком случае к моменту совершения коррупционного преступления предшествующие ему незаконные действия уже будут произведены, т.е. данное деяние будет окончено до получения взятки.

В случае одновременного с получением взятки или последующего совершения незаконных действий они должны входить в состав общественно опасного деяния вместе с получением взятки, которое становится сложным, включающим в себя как минимум два самостоятельных деяния.

Примечательно, что аналогичный подход присутствует как в уголовном законодательстве, так и в судебной практике, что подтверждает справедливость выдвинутого тезиса о сложном составе указанного деяния. Так, простой состав взятки не требует отдельной квалификации действий, которые совершает должностное лицо за полученную взятку.

На неразрывный характер связи между получением взятки и совершением действий взятополучателя указывают и положения п. 2–5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, а исследуемый вид получения взятки — лишь один из видов взяточничества, рассматриваемых Пленумом Верховного Суда РФ.

Анализ объективной стороны получения взятки за незаконные действия позволяет установить, что общественно опасное деяние, предусмотренное законодателем в данном составе, является сложным, составным, включающим в себя одновременно и само получение взятки, и совершение взятополучателем незаконных действий, а сама взятка выступает фактически платой за совершение должностным лицом указанных действий.

Сравнивая объективную сторону превышения должностных полномочий и получения взятки за совершение незаконных действий, можно определить, что фактически общественно опасное деяние получения взятки за незаконные действия включает в себя одновременное или последующее их совершение, что полностью совпадает с содержанием общественно опасного деяния превышения должностных полномочий¹⁸.

Законодатель предусмотрел, что взятка сопровождается совершением деяния со стороны взятополучателя, но только в случае наличия незаконных действий существует предписание квалифицировать деяние по совокупности преступлений.

При этом поскольку и уголовное законодательство, и судебная практика неразрывно связывают получение взятки и исполнение должностных полномочий, то и совершаемые должностным лицом незаконные действия должны иметь аналогичные связи. В противном случае, в соответствии с положениями п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, такое деяние не должно образовывать состава преступления.

Анализ элементов и их обязательных признаков данных составов преступления приводит к выводу, что они практически одинаковы, с учетом сделанных ранее оговорок.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Этот вывод можно сделать прежде всего из того, что превышение должностных полномочий — всегда незаконное действие, а также из того, что Верховный Суд РФ практически одинаково определяет содержание таких действий в обоих рассматриваемых составах преступлений в соответствии с положениями п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 и п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24.

Фактически различия между ними сводятся к содержанию понятия незаконных действий и решению вопроса: является ли деяние, состоящее в получении взятки, сложным по составу, включающим в себя незаконные действия, или нет.

Представляется, что незаконные действия в рассматриваемом коррупционном составе преступления — это превышение должностных полномочий и иные незаконные действия, совершаемые взяткополучателем за взятку, а получение взятки за незаконные действия поглощает собой превышение полномочий.

Наличие двух составов преступлений в УК РФ, которые, по сути, регулируют одни и те же уголовно-правовые отношения, создает ситуацию конкуренции норм уголовного законодательства — так, как ее описывал В. П. Малков¹⁹.

Для разрешения этой нормативной коллизии достаточно исключить корысть из диспозиции

статьи о превышении должностных полномочий, оставив в ней только личную заинтересованность, с указанием, что она не включает в себя корыстную заинтересованность, таким образом квалифицируя деяния, когда должностное лицо превышает свои полномочия за вознаграждение, исключительно как коррупционное преступление.

В рамках действующего уголовного законодательства получение взятки за совершение незаконных действий является специальной нормой по отношению к превышению полномочий, и в силу положений ч. 3 ст. 17 УК РФ ответственность должна наступать по специальной норме, т.е., согласно положениям ч. 3 ст. 290 УК РФ, за получение должностным лицом взятки за незаконные действия, а соответствующие положения постановления Пленума Верховного Суда РФ подлежат корректировке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Малков В. П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания) // Избранные труды : в 3 т. Т. 2. — Казань, 2011. — С. 279–521.
2. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. — 2000. — № 5. — С. 225–244.
3. Правовая экспертиза : учеб. пособие / В. В. Дубровин, А. Г. Волеводз, Е. Г. Дубровина [и др.] ; под ред. А. Г. Волеводза. — М. : МГИМО-Университет, 2024. — 364 с.
4. Романова В. В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями // Криминалистика. — 2012. — № 1 (10). — С. 26–30.
5. Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. — 1994. — № 1. — С. 3–11.
6. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Т. 8 : Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. I : Множественность преступлений / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 528 с.
7. Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлениях Пленума и судебной практике // Законность. — 2014. — № 4 (954). — С. 28–33.

Материал поступил в редакцию 13 февраля 2025 г.

¹⁹ Малков В. П. Указ. соч. С. 422.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Malkov V. P. Sovokupnost prestupleniy (voprosy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya) // Izbrannye trudy: v 3 t. T. 2. — Kazan, 2011. — S. 279–521.
2. Matuzov N. I. Kollizii v prave: prichiny, vidy i sposoby razresheniya // Pravovedenie. — 2000. — № 5. — S. 225–244.
3. Pravovaya ekspertiza: ucheb. posobie / V. V. Dubrovin, A. G. Volevodz, E. G. Dubrovina [i dr.]; pod red. A. G. Volevodza. — M.: MGIMO-Universitet, 2024. — 364 s.
4. Romanova V. V. Korystnaya zainteresovannost kak motiv soversheniya zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami // Kriminalist. — 2012. — № 1 (10). — S. 26–30.
5. Tikhomirov Yu. A. Yuridicheskaya kolliziya, vlast i pravoporyadok // Gosudarstvo i pravo. — 1994. — № 1. — S. 3–11.
6. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast. Prestuplenie. Akademicheskiy kurs: v 10 t. T. 8: Mnozhestvennost prestupleniy. Stadii prestupleniya. Kn. I: Mnozhestvennost prestupleniy / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. N. A. Lopashenko. — M.: Yurlitinform, 2016. — 528 s.
7. Yani P. S. Voprosy kvalifikatsii dolzhnostnykh prestupleniy v postanovleniyakh Plenuma i sudebnoy praktike // Zakonnost. — 2014. — № 4 (954). — S. 28–33.